

—

«У меня есть маленький вопрос».

Чжу Мин немного подумал: «Твоя сестра... художница какого жанра манги, что ей нужны такие вопросы для сбора материала?»

Си Сяньцин с невозмутимым видом сказал: «А ты как думаешь?»

Чжу Мин удивленно поднял брови и задумчиво сказал: «Неудивительно, действительно очень не соответствующие ее внешности художника дикость и свирепость».

«На первые несколько вопросов действительно нелегко ответить, но ответ на последний вопрос совершенно очевиден».

Чжу Мин поднял руку и указал на свое колено, тихо вздохнув: «В моем состоянии, даже если бы я и хотел, я бы не смог».

Си Сяньцин, вероятно, и представить себе не мог, что кто-то может задать такой предельно откровенный вопрос, и в то же время кто-то может с невозмутимым видом дать такой же откровенный ответ.

Он с недоверием посмотрел на Чжу Мина и раздраженно сказал: «Да вы прямо одного поля ягоды».

Шутка была сказана, и Чжу Мин вовремя перевел разговор на другую тему: «У твоей сестры, должно быть, врожденная глухота?»

Си Сяньцин кивнул: «На самом деле, после того как она надевает слуховой аппарат, большая часть слуха восстанавливается, но ей нравится, чтобы мир вокруг нее затихал, когда она творит, поэтому она не часто его носит».

Чжу Мин: «А кохлеарную имплантацию не делали? Я помню, что в седьмом округе сейчас очень развита технология кохлеарных имплантатов».

«Она упустила лучший возраст для имплантации, и полное восстановление языковой системы уже маловероятно».

Си Сяньцин спокойно сказал: «Раньше ей уже пытались сделать кохлеарную имплантацию, но

возникла реакция отторжения, и пришлось ее удалить. Позже, даже когда материалы и технологии значительно улучшились, она не захотела делать повторную имплантацию».

Чжу Мин на мгновение опешил.

Хотя отторжение – это редкое явление, оно действительно является одним из многочисленных последствий операции по кохлеарной имплантации.

Его еще больше удивило: почему в такой знатной семье, как семья Си Сяньцина, ребенку позволили упустить лучший возраст для кохлеарной имплантации?

Чжу Мин что-то смутно почувствовал, но, глядя на лицо Си Сяньцина, понял, что это, вероятно, вопрос, затрагивающий личную жизнь, и в конце концов просто кивнул, не решившись продолжать расспросы.

«Ты раньше говорил, что я, похоже, тебе не сочувствую», – Си Сяньцин взглянул на него, – «Скорее, чем не сочувствую, я бы сказал, что не вижу никакой разницы между вами и обычными людьми».

«Она очень талантлива, опубликовала много работ и имеет свой собственный маленький мир».

Си Сяньцин не смотрел прямо в глаза Чжу Мину: «Конечно, когда она злится, она еще и ругается на меня жестами».

«Хотя ее слух останется таким на всю жизнь, это результат, который мы добровольно приняли после многочисленных попыток, и мы ни о чем не жалеем».

Взгляд Си Сяньцина упал на ноги Чжу Мина: «Но твои ноги... сейчас постоянно разрабатываются новые лекарства, а это значит, что есть вероятность новых изменений».

Чжу Мин вздрогнул.

Си Сяньцин помолчал: «Я знаю, я не могу вмешиваться в твой выбор».

«Я просто думаю, что даже если есть хоть малейший шанс, ты должен попытаться его использовать», – сказал он.

С момента их знакомства Си Сяньцин редко говорил так много и так долго, его тон и выражение лица были такими серьезными, какими Чжу Мин его еще никогда не видел.

«Не волнуйся, по крайней мере, на этот раз я больше не сбегу».

Чжу Мин растянул губы в улыбке и, подняв лицо, сказал: «Соглашение по клиническому испытанию нового лекарства я уже подписал с доктором У, буду послушно выполнять роль подопытного кролика».

Си Сяньцин некоторое время смотрел ему в лицо, словно пытаясь понять, шутит тот или говорит серьезно.

Увидев искренность в тоне Чжу Мина, он спустя мгновение отвернулся и произнес «хм».

«Хорошо», – Чжу Мин посмотрел на этот роскошный дворец перед собой, – «Теперь ты должен мне кое-что объяснить. Как я оказался у тебя дома?»

Си Сяньцин холодно сказал: «Сначала тебе нужно спросить себя, как человек может так долго спать, а потом спросить свою тетю, что она вообще думает?»

Чжу Мин был в замешательстве: «Какое это имеет отношение к моей тете? Эй! Что ты делаешь?»

Он чуть не сорвался на крик – потому что в одно мгновение окружающий пейзаж стремительно понесся назад. Это не желавший объяснить Си Сяньцин просто подошел к нему сзади и повез его прямо в гостиную.

Минуту спустя Чжу Мин, глядя на разбросанные по полу вещи и биологический экспериментальный бокс во дворе, ошеломленно сказал: «Нет, это... меня выгнали из дома?»

Си Сяньцин промолчал.

Вчера Чжу Мин, обнимая дорогое пальто, проспал в больнице до вечера.

Обнаружив, что обычные способы не могут его разбудить, Си Сяньцин на мгновение задумался и решил позвонить Чжу Иньин, прежде чем принимать более радикальные меры, чтобы разбудить его.

Он кратко рассказал о том, как сопровождал Чжу Мина на реабилитацию. Чжу Иньин была очень рада и несколько раз поблагодарила его.

Затем Чжу Иньин неожиданно сказала: «Сяо Си, у меня к тебе один вопрос, ты обязательно должен сказать мне правду».

Си Сяньцин еще не успел среагировать, как услышал, как Чжу Иньин тихо вздохнула на другом конце провода: «Я... не помешала ли я вашему уединению?»

Си Сяньцин вздрогнул: «Нет, вы...»

Чжу Инъин: «Ай-я-я, я знаю, какой ты умный мальчик, и знаю, что Сяо Чжу обо мне беспокоится, поэтому он хотел быть рядом со мной каждый день и все это время не решался мне сказать».

«Но молодые пары всегда проводят время вместе, а вы ведь собираетесь пожениться, и до сих пор живете в разных местах. Мне так неловко стоять между вами».

Она вздохнула и тут же сменила тон на таинственный: «Я видела, ты каждый день присылаешь ему фотографии своей духовной формы в личные сообщения, вы наверняка очень скучаете друг по другу, хе-хе».

Си Сяньцин впервые в жизни почувствовал себя совершенно беспомощным: «Нет, мы правда не...»

«Так вот что, раз уж вы сейчас вместе, пусть Сяо Чжу сегодня переночует с тобой».

Чжу Инъин приняла решение сама и радостно начала все устраивать: «К тому же, я помню, вы после свадьбы собираетесь жить вместе в шестом округе? Я начну постепенно пересылать тебе его вещи, давай-давай, дай мне адрес своего дома!»

«Кстати, Сяньцин, тетя просто не может тебя не похвалить, ты только не смущайся».

В конце она весело добавила: «Какой же у тебя красивый большой зеленый павлин! У вас, жителей шестого округа, и так люди красивые, так еще и духовные формы такие прекрасные. В следующий раз не забудь прислать мне фотографию, когда он распустит хвост, хорошо?»

В этот момент Чжу Мин, глядя на вещи, заполнившие гостиную, медленно перевел взгляд на лицо Си Сяньцина: «Ты ведь знал, что мог меня разбудить, правда?»

Си Сяньцин холодно усмехнулся: «Я звал тебя три раза, и ты даже не пошевелился, когда медсестра вытаскивала иглу. Я уже собирался тебя ущипнуть, но доктор У остановила меня, сказав, что это может быть действие лекарства».

Чжу Мин знал, что Си Сяньцин не лжет, потому что его голова до сих пор немного кружилась.

Он глубоко вздохнул: «Это лекарство действительно какое-то странное... ладно».

Соглашение между ними не включало предоставление жилья. Изначальный план Чжу Мина состоял в том, чтобы после свадьбы найти жилье за пределами седьмого округа, достаточное для того, чтобы оставить немного места для жизни Чжу Инъин.

Судя по всему, план нужно было немного ускорить.

«Прошу дать мне еще два дня, я найду себе жилье в шестом округе».

Взглянув на заваленную вещами гостиную, Чжу Мин болезненно вздохнул: «Мне очень жаль, я постараюсь как можно скорее освободить для вас место».

Затем он увидел, как Си Сяньцин нахмурился.

Чжу Мин: «Что случилось?»

Си Сяньцин: «Это мой личный дом, здесь живем только я и моя сестра, так что для тебя одного места тоже хватит».

Увидев, что выражение лица Чжу Мина стало удивленным, Си Сяньцин отвел взгляд и слегка приподнял подбородок: «К тому же, после того как мы распишемся, я уеду во второй округ сдавать экзамен, так что ты можешь временно пожить здесь».

Неожиданно Чжу Мин покачал головой: «Нет-нет-нет, когда ты поедешь во второй округ сдавать экзамен, я поеду с тобой».

Си Сяньцин замер и повернул голову к нему: «...Что?»

«Потому что я твой личный врач».

Чжу Мин с некоторым удивлением посмотрел на него: «И если я правильно помню, тебе нужно будет сделать ту совместную фотографию после двух месяцев пребывания в каждом округе, а до этого я должен заставить 'Средство для мытья посуды' распустить хвост, верно?»

Вероятно, не ожидая, что Чжу Мин так хорошо запомнил его расписание, кадык Си Сяньцина дернулся.

Он все так же холодно сказал: «В этом нет необходимости, главное, чтобы лекарство было разработано как можно скорее, ехать или не ехать – не имеет значения».

«Так нельзя, как я буду разрабатывать лекарства, глядя в воздух?»

Чжу Мин спокойно сказал: «Ты уже помог мне разобраться с моей тетей, в ответ я, естественно, должен выполнить свой врачебный долг».

«И к тому же, у меня есть некоторые личные дела во втором округе».

Чжу Мин взял с пола одну из посылок и, распаковывая ее, небрежно сказал: «В прямом эфире несколько пациентов не смогли толком объяснить свои симптомы, я как раз проведу выездной осмотр и лично посмотрю на них».

Человек рядом с ним долго молчал.

Чжу Мин поднял голову и на мгновение потерял дар речи: «Нет, что опять случилось?»

Он увидел, что температура в глазах Си Сяньцина была на несколько градусов холоднее, чем тысячетный лед на заснеженных горах седьмого округа: «До подписания соглашения ты не говорил, что, помимо меня, будешь одновременно отвечать и за других пациентов».

Чжу Мин не ожидал, что этот человек заикнется на таком: «До подписания соглашения ты тоже не говорил мне, что после свадьбы будешь мотаться между тремя округами, оставляя меня одного в пустом доме».

Тот, кто говорит, что это правильно, прав.

«Для меня лечение тебя и 'Средство для мытья посуды' всегда будет в приоритете».

Чжу Мин, тихо вздохнув, отступил: «Так, я буду заезжать к ним только тогда, когда ты будешь занят экзаменом, все остальное время я полностью посвящу тебе, хорошо?»

Воздух на мгновение застыл.

«У меня еще есть дела», – спустя мгновение он увидел, как Си Сяньцин повернулся, его голос был ледяным, – «Быстрее убери свои вещи».

В конце концов, определенного ответа дано не было, но Чжу Мин знал, что это был способ Си Сяньцина сказать «да».

Чжу Мин повысил голос: «Подожди, мне нужно будет принять душ, у тебя здесь так много комнат, какую я могу использовать?»

Си Сяньцин оставил ему только спину: «Любую».

Чжу Мин цокнул языком.

Он вздохнул, глядя на разбросанные вещи, опустил голову и с трудом распаковал несколько коробок, чувствуя ломоту в пояснице и спине.

Это была большая работа, и он решил пока не торопиться – безотлагательным было принять душ. В больнице и так полно всяких микробов, а вчера он просто заснул, и тело совсем не чувствовало себя свежим.

Си Сяньцин только что сказал «любую», и Чжу Мин не хотел создавать ему новых проблем. Он вернулся в комнату, где проснулся, и зашел в ванную.

С тех пор как он перестал ходить, Чжу Мин заставлял себя как можно быстрее научиться ухаживать за собой. Сейчас принять душ для него не составляло проблемы, нужна была только табуретка, чтобы поддержать тело.

В углу ванной как раз стояла деревянная скамейка для полотенец. Он вздохнул с облегчением и закрыл дверь ванной.

В это время Си Сяньцин в кабинете глубоко вздохнул, открыл сейф рядом со шкафом и начал проверять и отбирать необработанные камни, которые собирался взять с собой во второй округ для экзамена.

Представителем, выбранным во втором округе в прошлом году, была молодая женщина. Си Сяньцин исключил некоторые слишком старомодные и солидные необработанные камни и, немного подумав, записал в список некоторые другие подходящие варианты.

Пока Си Сяньцин был занят, зеленый павлин стоял позади него, его тонкая элегантная шея опустилась, а бусинки-глаза спокойно наблюдали за каждым движением хозяина.

Вдалеке внезапно раздался глухой и тяжелый «бум».

Рука Си Сяньцина замерла.

Звук донесся, похоже, из гостевой спальни недалеко от кабинета, где прошлой ночью отдыхал Чжу Мин. Си Сяньцин нахмурился и с легким раздражением снова закрыл дверь сейфа.

Затем вдалеке снова раздался глухой удар.

Грудь Си Сяньцина беззвучно вздохнула.

Разум подсказывал ему, что Чжу Мин должен обладать базовыми навыками самообслуживания; сейчас ему следовало бы проигнорировать это и сосредоточиться на своей работе.

Но, вспомнив, что этот дом был для него совершенно новой обстановкой, и то, как он неуклюже упал на него в больнице, Си Сяньцин глубоко вздохнул и в конце концов пошел в сторону

гостевой спальни.

Дверь гостевой спальни была открыта, но дверь ванной была плотно закрыта. Внутри не было слышно звука воды, стояла тишина, от которой становилось немного не по себе.

Си Сяньцин подошел к двери ванной, его рука зависла над дверной ручкой. Он колебался, стоит ли открывать, как дверь сама открылась изнутри.

В ванной комнате царил туманная влажность. Чжу Мин сидел в инвалидной коляске и с некоторым недоумением смотрел на него.

Было очевидно, что он только что принял душ. Его волосы были растрепанные и влажные, а пояс халата был небрежно завязан.

В результате отсутствия какой-либо скованности, вид на его грудь был совершенно беспрепятственным, бедра были лишь едва прикрыты, а линия талии была очень четко видна.

Его кожа была белой, а тусклые шрамы на животе тянулись до бедер, бросаясь в глаза.

Зрачки Си Сяньцина внезапно сузились, и он мгновенно отвернулся: «Ты...»

Чжу Мин не ожидал столкнуться с живым человеком в тот момент, когда открыл дверь ванной, и тоже испугался: «Ты что здесь делаешь? Хоть бы кашлянул!»

В ванной было слишком душно, и Чжу Мин, приняв душ, не стал долго думать, небрежно запахнул халат и вышел из двери, думая сначала подышать свежим воздухом, а потом медленно высушить волосы.

«...Я за вещами», – Си Сяньцин стиснул зубы, его взгляд по-прежнему был устремлен вдаль, – «Одевайся».

Чжу Мин вздохнул и, опустив голову, запахнул халат потуже, крепко завязав пояс.

Он сказал со смесью гнева и веселья: «Ладно, я уже одет. К тому же, это я голый, так почему ты такой неловкий?»

Только тогда Си Сяньцин, поджав губы, нерешительно посмотрел на него.

С кончиков волос все еще капали капли воды, щеки и шея Чжу Мина слегка порозовели. Он неторопливо взглянул на Си Сяньцина, вздохнул и начал вытирать волосы полотенцем.

«Ты за своими вещами, как ты оказался у двери ванной?» – спросил он, вытираясь и поднимая глаза на Си Сяньцина.

Си Сяньцин промолчал.

«Или, может быть, ты услышал, как я уронил гель для душа, и ты забеспокоился, что я в ванной...»

«Нет».

Отрицание прозвучало слишком быстро.

Чжу Мин несколько секунд помолчал и произнес «а», затем опустил полотенце: «Ты не беспокоился обо мне, значит, просто хотел подглядывать, как я принимаю душ?»

Си Сяньцин: «...?»

Первоначальное доброе намерение было превратно истолковано этим человеком в непристойное. Си Сяньцин даже не стал тратить силы на объяснения и, нахмурившись, повернулся, собираясь выйти из комнаты.

Но едва он повернулся, как его за руку схватил человек, стоявший позади.

Влага на его ладонях еще не высохла, и они были влажными и слегка прохладными по сравнению с сухими предплечьями. Си Сяньцин услышал, как Чжу Мин торопливо сказал позади него: «Не двигайся».

Си Сяньцин остановился и обернулся: «...Что ты делаешь?»

Увидев выражение лица Чжу Мина, Си Сяньцин ошеломленно замолчал.

Потому что в глазах Чжу Мина горел странный свет — он широко раскрыл глаза, словно от радости, и его взгляд был почти устремлен на что-то в изумлении.

Но его взгляд был прикован к Си Сяньцину.

«Не двигайся, не двигайся», – пробормотал Чжу Мин, повторяя слова.

От волнения его голос даже слегка дрожал: «Только что перья на хвосте 'Средства для мытья посуды'... кажется, несколько раз дернулись».

—

<http://bllate.org/book/14498/1283124>